

Научная статья

Original article

УДК 005.334:174.023.33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_165

**АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО АЛГОРИТМА
ФОРМИРОВАНИЯ РИСКОВ В ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ**

**ANALYSIS OF CHANGES IN THE TRADITIONAL ALGORITHM OF
RISK FORMATION IN THE TRANSHUMANISTIC CONCEPT**

Аракелян Артур Мовсесович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: artur.arakelyan@mail.ru

Воронцова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Arakelyan Artur Movsesovich, Doctor in Economics, Professor, Head of the department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry», The State University of Management, Moscow

Vorontsova Yulia Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry», The State University of Management, Moscow

Аннотация. Исследование, представленное в статье, направлено на поиск промежуточного подхода, который обеспечивает решения, связанные с

внедрением инноваций, предлагаемых трансгуманистами. В связи с эволюционной антропологией трансгуманизм поддерживает технологическое развитие как продолжение биологической эволюции. Для трансгуманистов экспоненциальный рост технологий становится неременным условием улучшения общества, которое, достигнув состояния за пределами биологии, сформирует новое будущее для человечества: постбиологическое. Авторами исследуется возможность прогнозирования трансгуманистических рисков с использованием интегрированного инструментария с учетом этической составляющей.

Abstract. The research presented in the article is aimed at finding an intermediate approach that provides solutions related to the introduction of innovations offered by transhumanists. In connection with evolutionary anthropology, transhumanism supports technological development as a continuation of biological evolution. For transhumanists, the exponential growth of technology becomes an indispensable condition for the improvement of society, which, having reached a state beyond biology, will shape a new future for humanity: postbiological. The authors explore the possibility of predicting transhumanistic risks using integrated tools, taking into account the ethical component.

Ключевые слова: анализ, алгоритм, риски, сингулярность, трансгуманизм

Keywords: analysis, algorithm, risks, singularity, transhumanism

Утверждение понятия предела или природы санкционируется технологами как консервативное, моралистическое и религиозное поведение. Новая наука XXI века требует новых мехов для новых вин технонауки. Трансгуманизм, вне всякого сомнения, модная тема. Чтобы приблизиться к подходам и представителям этого течения, требуются большие усилия, так как исследователь рискует «заблудиться» среди причудливых трансгуманистических предложений и против своего желания стать еще одним пропагандистом движения. Некоторые мыслители предпочитают ему

сопротивляться, противодействовать или пытаться отсеивать проекты улучшений, даже если это может привести к общему неодобрению их подходов. Пытаясь понять проект совершенствования человека, важно понять позицию человека, выступающего против трансгуманизма.

Человек берет на себя ответственность за реальность, биографически присваивая ее. Исследование, представленное в статье, направлено на поиск промежуточного подхода, который обеспечивает решения, связанные с внедрением инноваций, предлагаемых трансгуманистами. Для этого нужно уточнить используемые понятия, а также возможности и пределы их применения. Только таким путем, в котором четко определены такие понятия, как реальность, материя, природа, сущность, субстанция, человек и тело, можно предложить промежуточный путь, который позволит дистанцироваться как от технофобии, так и технофилии в поисках критического и реалистичного подхода, который предполагает заботу о людях и рассматривает технологии с новых горизонтов.

Трансгуманисты надеются, что с применением нанотехнологий произойдет экспоненциальный прогресс, благодаря которому мы перейдем от версии тела 1.0 (биологически ограниченной) к промежуточному состоянию 2.0 (гибрид: организм-машина), при этом появится возможность преобразования его в версию 3.0 (Продвинутый Человек), которая, как ожидается, положит начало революции в концепции человека: постчеловека.

Понятия бессмертие, сверхинтеллект, сверхблагополучие начинают занимать первостепенное место в повестке дня технологов, ученых и инженеров; но также, по мнению философов, в законодательстве правительств и в новых развивающихся экономиках.

По мнению Антонио Дьегеса [4], одного из самых влиятельных современных философов по этому вопросу, необходимо попытаться отделить «глаз от соломинки», «различить, какой дискурс заслуживает похвалы, а какой не выходит за рамки простого шарлатанства» [5, с. 13]. Только таким

образом, полагает испанский ученый, можно будет эффективно использовать его и сформировать лучшее суждение.

Столкнувшись с предложениями технонауки, необходимо учитывать две модальности. Первым из этих аспектов является культурный трансгуманизм. Он объединяет самых разных мыслителей, особенно философов, которые решительно критикуют концепцию человечества на Западе. Здесь выделяются философские предложения таких мыслителей, как Фуко, Деррида, Делёз, а также другие виды исследований, такие как энвайронментализм, феминизм и постмодернизм [8]. Культурный трансгуманизм, также называемый постгуманизмом, не направлен на биотехнологическую трансформацию человеческого существа. Его главный проект — предложить критику понятия человеческой природы [1].

Вторым аспектом является научно-технический трансгуманизм, который строится по двум различным направлениям. Первую поддерживают компьютерные инженеры, такие, как Моравец [10] и Рэй Курцвейл [6], Ник Бостром [2] и другие [12], которые видят в искусственном интеллекте, или суперинтеллекте, многообещающую почву для будущего человечества, возможность вырваться из ограниченной и неподвижной природы, которая делает невозможным оставаться вечно молодым и путешествовать по вселенной.

В этом потоке выделяются подходы Курцвейла. По его мнению, экспоненциальные технологические изменения связаны с сведением человеческой истории к эпохе «Сингулярности». Его история, в большинстве случаев скорее литературная, чем научная, направляет человечество к новой истории, в которой разумные машины смогут превзойти и заменить людей во всех измерениях.

Вторая линия научно-технического трансгуманизма – биомедицинская. Его придерживаются такие ученые, как Джулиан Савулеску [13] и Джордж Макдональд Чёрч [12]. Главная цель данного направления научно-

технического трансгуманизма — добиться улучшения человека посредством использования генетики и фармакологии. В настоящее время мы можем выделить «развитие психофармакологии или разнообразного спектра лекарств, повышающих физическую работоспособность спортсменов» [15, стр. 180]. Также выделяются продукты химического улучшения. В биомедицинском аспекте первые успехи достигаются с помощью лекарств, однако, как утверждает Аллен Бьюкенен, «это только начало» [3, стр. 4], целью является достижение трансформации человека посредством генетических манипуляций.

Антропологическая проблема у трансгуманистов решается посредством технологических инноваций, поэтому, учитывая многообразие знаний, среди которых можно найти ответы (философские, психологические, научные), они берутся за технонауку, чтобы «построить машину для решения определенного рода задач» [9, с. 143]. Для них все просто: задача моделирования мозга и движений нейронов больше не является проблемой. Если бы нужно было найти принцип для понимания работы мозга, то он должен был бы звучать так: «Секрет интеллекта заключается в том, что не существует никакого секрета, никакого особого магического трюка» [9, стр. 154].

Если технологические действия, направленные на создание гибрида человека и машины для освобождения человечества от биологического тела, оцениваться в контексте антропологического трактата, то возникают два вопроса: первый — будет ли человеческая жизнь существовать в будущем, а второй — можно ли будет построить отражение антропологического характера. Постбиологическое будущее лишено человечности и изобилует артефактами (под этим термином понимается то, что Хорхе Энрике Линарес выразил как мир, в котором естественное было оставлено на произвол судьбы [7]).

Идеи о человеке, высказанные трансгуманистами, пронизаны старыми теориями, которые, как утверждает Паула Сибилия, ставят человека перед определенными неогностическими тенденциями, когда отрицают органический и материальный характер человеческого тела с намерением «его преодолеть, ища асептический, искусственный, виртуальный и бессмертный идеал» [14, с. 36].

В связи с эволюционной антропологией трансгуманизм поддерживает технологическое развитие как продолжение биологической эволюции. Для трансгуманистов с информационной стороны экспоненциальный рост технологий становится неременным условием улучшения общества, которое, достигнув состояния за пределами биологии, сформирует новое будущее для человечества: постбиологическое. Чтобы достичь «постбиологической» эры или «сингулярности», необходимо перейти от биологического тела к роботизированному или, другими словами, нужно освободить человеческий разум от его биологической основы. Только таким образом человечество откроет безграничные возможности противодействовать эффектам старения, преодолеть смерть, пересечь космос со скоростью света, стать обитателями космоса и даже сформировать вселенную по своему вкусу [6]. Чтобы достичь этого, достаточно упростить существование, перейти с аппаратного обеспечения 1.0 на 2.0, которое расширяет возможности программного обеспечения человеческого интеллекта, позволяя человечеству выжить в будущем, благодаря своему небологическому интеллекту.

В настоящее время завершение этого проекта является возможной задачей. Вклад нанотехнологий, биологии, информатики и когнитивных наук (NBIC), также называемых СТ (Converging Technologies - конвергентные технологии) или HET (Human Enhancement Technologies - человеческие технологии), поможет воплотить в жизнь человеческие мечты отправиться в отпуск на Луну, жить на Марсе, стать бессмертным, не стареть и преодолеть

всю человеческую уязвимость. Будущее робототехники и человеческого интеллекта подтверждает убежденность в том, что создание интеллектуальных машин является самым мощным оружием, созданным человечеством. Хотя машины и не достигли желаемой фазы сверхразума, считает Моравец (его научная теория основывается на негативной концепции материи и эволюционной биологической реальности человека), с их созданием началась «генетическая эстафета», которая приведет к освобождению разума. Хотя человеческая культура представлена как динамичная, привлекательная и меняющаяся, биологическая эволюция идет медленно, а генетические изменения не имеют большого значения. Следовательно, человеческий разум придется освободить от своего биологического состава, чтобы сохранить обширное хранилище человеческой культурной информации, хранящейся в «нашей нервной системе, в библиотеках и, в последнее время, в компьютерах» [10, с. xii]

Испанский философ Ортега-и-Гассет в своих «Размышлениях о технике» заявил: «У человека нет природы, но есть [...] история» [11, стр. 72]. Антонио Дьегес начнет свое исследование с этого тезиса, чтобы продемонстрировать жизнеспособность проекта улучшения человека. Он убежден, что отрицание биологической природы человека является суггестивным ответом на трансгуманистические предложения. По этой причине философия Ортеги-и-Гассета предлагает динамичный антропологический проект, в котором человек, стоящий перед ответственностью за самотворение, сталкивается с технологией. Таким образом, мадридский мыслитель рассматривал такую конкретную концепцию, как сверхъестественное, в качестве обоснования своей антропологической концепции техники. В связи с этим Дьегес скажет: «Ортега научил нас, что, хотя нет никакой сущности или какого-либо достоинства, которое нужно защищать, мы не должны упускать из виду тот факт, что целью технологии является человеческое благополучие» [5, стр. 15-16]. Поэтому, убежден профессор университета Малаги, технологические

проекты не следует рассматривать через призму чудовищности, а идея человеческого совершенствования не обязательно ведет к концу человечества.

Со своей стороны, Рэй Курцвейл, американский инженер, философ и футуролог продолжит проект создания интеллектуальных машин. Его обширный гуманизм бросает вызов философам и гуманистам поверить в будущий проект «Сингулярности», даже если это потребует манипулирования человеческой природой. В любом случае «немая» материя и механизмы Вселенной превратятся в изысканно возвышенные формы разума, положив начало шестой эпохе в эволюции информационных моделей. Это окончательная судьба Сингулярности и Вселенной [6, стр. 23]. Его слова означают небольшой интерес к биологическому измерению человеческого существа и большой оптимизм в отношении достижения с помощью технологий новой эры для человечества. Подтверждением этому является обширный список негативных соображений о биологии. Выражения вроде «наше мышление чрезвычайно медленное: нейронные операции в основном в несколько миллионов раз медленнее, чем современные электронные схемы» [6, стр. 9]; «наши биологические тела версии 1.0 сами по себе хрупкие и подвержены бесчисленным сбоям, не говоря уже о громоздких ритуалах обслуживания, которые им требуются» [6, стр. 9]; «разум, основанный на ДНК, по своей сути, очень медленный и ограниченный» [6, стр. 35].

Технооптимизм трансгуманистов, предлагая усовершенствование или преодоление биологического тела, питает человеческие стремления к бессмертию, благополучию и сверхразуму. Это делает проект усовершенствования жизнеспособным, а его технологическое вмешательство в организм не вызывает подозрений. Кто в XXI веке откажется от такого замечательного предложения? Информационные трансгуманисты не только предлагают улучшения, но и заявляют, что обладают необходимыми

технологиями для осуществления трансформации. По словам Курцвейла, улучшение человеческого существа больше не является мечтой, зависящей от воображения, это реальность, которая началась с использованием биотехнологии и новых технологий, возникающих в результате генной инженерии [8].

Следующие три эры: четвертая эра технологий; пятая эра слияния человеческих технологий с человеческим интеллектом и шестая эра, в которой «вселенная пробуждается»; момент огромной важности, поскольку он приведет к «разумной судьбе космоса» [6, стр. 23]. Из них только четвертая была инициирована человеком с развитием технологий. Две других еще предстоит разработать, и они зависят от создания интеллекта, превосходящего человеческий, сверхразума, которого можно достичь путем слияния человеческого интеллекта с технологическим интеллектом. С этого момента начнется сингулярность.

Курцвейл также осмеливается заявить о некоторых воздействиях, которые технологии окажут на организм: новый способ питания, программируемая кровь, наличие или отсутствие сердца, перестройка человеческого мозга. Тело подвергается воздействию новых технологий, которые заменяют его части: бедра, колени, плечи, локти, запястья, челюсти и другие более сложные органы, такие как сердце. Однако цель состоит в том, чтобы разработать более совершенные системы, которые будут иметь длительный срок службы и оптимальны в своей работе - улучшения «не подвержены поломкам, болезням или старению» [6, стр. 347]. Цель будет достигнута, когда с приходом сингулярности человеческое тело в его версии 1.0 будет заменено лучшей версией, сверхчеловеческой - 3.0.

Исходя из выше сказанного, будет изменяться и алгоритм формирования рисков [16]. Традиционно при использовании SWOT-анализа – метода разработки стратегических альтернатив, основанных на рассмотрении взаимного влияния друг на друга наиболее значимых сильных

организации, угроз и возможностей внешней среды – риски формировались в квадрате пересечения слабых сторон и угроз (рисунок 1).

1.

Сильные стороны	Слабые стороны
-----------------	----------------

Традиционный алгоритм формирования рисков

Традиционно метод позволяет обобщить результаты анализа общего и ближайшего окружения, а также внутренней среды организации, выявить наиболее существенные угрозы и возможности, сильные и слабые стороны, оценить их взаимное влияние, разработать стратегическую реакцию.

Однако с появлением трансгуманистической концепции алгоритм формирования рисков от использования прорывных технологий, связанных как с созданием искусственного интеллекта, так и внедрением новых биотехнологий в тело человека, изменяется, а формирование вызовов и трансгуманистических рисков смещается в квадрат пересечения сильных сторон и возможностей использования технологий, предлагаемых трансгуманистами (рисунок 2). Кроме того, поле анализа не ограничивается организацией.

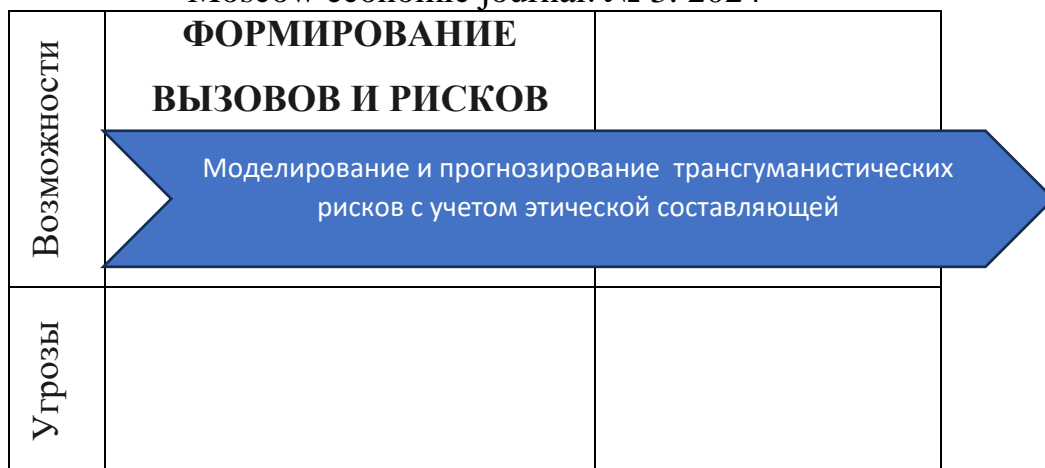

Рисунок 2. Алгоритм формирования трансгуманистических рисков

Такое смещение подразумевает и изменение подхода к прогнозированию рисков, которые в своей основе будут носить трансгуманистический характер. В качестве интегрируемого элемента в классический инструментарий прогнозирования степени рисковости от использования предлагаемых трансгуманистами технологий предлагается ввести этический элемент, рассчитанный количественно с помощью эвристических методов.

Список источников

1. Воронцова, Ю.В. (2022). Концептуальные основы создания и использования искусственного интеллекта. Монография / Ю.В. Воронцова. – М.: РУСАЙНС – 156 с.
2. Bostrom, N. (2011). Una Historia del Pensamiento Transhumanista Argumentos de la Razón // Técnica №14, 157-191.
3. Buchanan, A. (2011). Beter tan Human. The promise and Perils of Enhacing Ourselves. Oxford: Oxford University Press, 256 p.
4. Diéguez, A. (2021). Cuerpos inadecuados. El desafío transhumanista a la filosofía, Barcelona, España: Herder, 216 p.
5. Diéguez, A. (2017). Transhumanismo. La búsqueda tecnológica del mejoramiento humano, Barcelona: Herder, 243 p.

6. Kurzweil, R. (2012). *La Singularidad está cerca*. Berlín: Lola Books, 656 p.
7. Linares, J. (2019). *Adiós a la naturaleza. La revolución bioartefactual*. Madrid: Plaza y Valdés, 334 p.
8. Lumbreras, S. (2020). *Respuestas al transhumanismo. Cuerpo, autenticidad y sentido*. Madrid: Digital Reasons, 202 p.
9. Minsky, M. (1996). *Máquinas Inteligentes*. En *La tercera cultura. Más allá de la revolución científica*. Ed., John Brockman, 143-156. Barcelona: Tusquets Editors, 392 p.
10. Moravec, H. (1993). *El hombre mecánico. El future de la robótica ya inteligencia humana*. Barcelona: Salvat, 266 p.
11. Ortega y Gasset, J. (2004). *Obras Completas (Complete Works, in Spanish)*. Madrid, España: Revista de Occidente.
12. *Riesgos y desafíos del transhumanismo: perspectivas antropológicas y bioéticas / Jonny Alexander García Echeverri ... [et al.]; editado por Jonny Alexander García Echeverri; Víctor Hugo Gómez Yepes; prólogo de Rubén Revello. -1ª ed.- Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Universidad Católica Argentina, 2022, 356 p.*
13. Savulescu, J. (2012) *¿Decisiones peligrosas?: Una bioética desafiante*. Tecnos, - Science - 344 p.
14. Sibilia, P. (2009). *El hombre postorgánico. Cuerpo, subjetividad y tecnologías digitales*. Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica, 209 p.
15. Villarroel, R. (2015). *Consideraciones bioéticas y biopolíticas acerca del transhumanismo. El debate entorno a una posible experiencia posthumana*. *Revista de Filosofía*, 71, pp. 177-190.
16. Vorontsova, Yu., Gil Martínez, M.A. & Arakelyan, A. (2022). *Risk Management Concept: Predictive Assessment in Transhumanistic Space*. *WISDOM - Special Issue 1(2), Philosophical Issues of Economics*, 166-174.

References

1. Voroncova, YU.V. (2022). Konseptual'nye osnovy sozdaniya i ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta. Monografiya / YU.V. Voroncova. – M.: RUSAJNS – 156 s.
2. Bostrom, N. (2011). Una Historia del Pensamiento Transhumanista Argumentos de la Razón // Técnica №14, 157-191.
3. Buchanan, A. (2011). Beter tan Human. The promise and Perils of Enhacing Ourselves. Oxford: Oxford University Press, 256 p.
4. Diéguez, A. (2021). Cuerpos inadecuados. El desafío transhumanista a la filosofía, Barcelona, España: Herder, 216 p.
5. Diéguez, A. (2017). Transhumanismo. La búsqueda tecnológica del mejoramiento humano, Barcelona: Herder, 243 p.
6. Kurzweil, R. (2012). La Singularidad está cerca. Berlín: Lola Books, 656 p.
7. Linares, J. (2019). Adiós a la naturaleza. La revolución bioartefactual. Madrid: Plaza y Valdés, 334 p.
8. Lumbreras, S. (2020). Respuestas al transhumanismo. Cuerpo, autenticidad y sentido. Madrid: Digital Reasons, 202 p.
9. Minsky, M. (1996). Máquinas Inteligentes. En La tercera cultura. Más allá de la revolución científica. Ed., John Brockman, 143-156. Barcelona: Tusquets Editors, 392 p.
10. Moravec, H. (1993). El hombre mecánico. El future de la robótica ya inteligencia humana. Barcelona: Salvat, 266 p.
11. Ortega y Gasset, J. (2004). Obras Completas (Complete Works, in Spanish). Madrid, España: Revista de Occidente.
12. Riesgos y desafíos del transhumanismo: perspectivas antropológicas y bioéticas / Jonny Alexander García Echeverri ... [et al.]; editado por Jonny Alexander García Echeverri; Víctor Hugo Gómez Yepes; prólogo de Rubén Revello. -1ª ed.- Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Universidad Católica Argentina, 2022, 356 p.

13. Savulescu, J. (2012) ¿Decisiones peligrosas?: Una bioética desafiante. Tecnos, - Science - 344 p.

14. Sibilía, P. (2009). El hombre postorgánico. Cuerpo, subjetividad y tecnologías digitales. Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica, 209 p.

15. Villarroel, R. (2015). Consideraciones bioéticas y biopolíticas acerca del transhumanismo. El debate entorno a una posible experiencia posthumana. Revista de Filosofía, 71, pp. 177-190.

16. Vorontsova, Yu., Gil Martínez, M.A. & Arakelyan, A. (2022). Risk Management Concept: Predictive Assessment in Transhumanistic Space. WISDOM - Special Issue 1(2), Philosophical Issues of Economics, 166-174.

© *Аракелян А.М., Воронцова Ю.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*